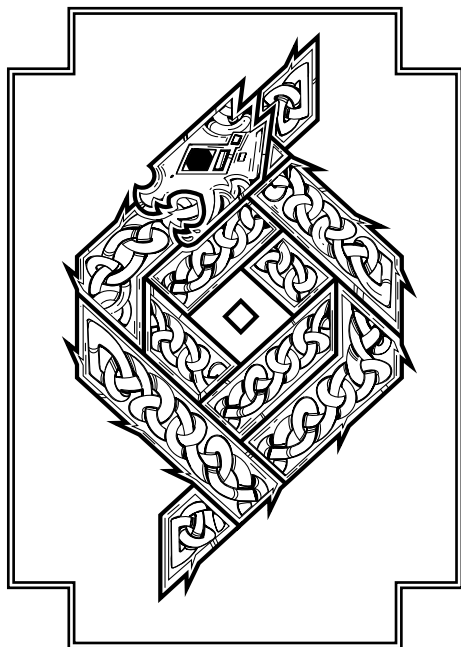

АРКА ПЕРВАЯ

ХЕЙМДАЛЛЬ

Сначала были только свет и тепло. Но постепенно ничто застыло в лед, и на самом большом осколке выросло Вседрево, Иггдрасиль. Оно простирало свои ветви к свету, а корнями вгрызалось в лед до тех пор, пока не опутало собой все. Там, где ветки переплелись густо, свет стал жаркими звездами. В ветвях было горячо, а в корнях холодно, и вертикальная трещина пошла вверх по телу Иггдрасиля, и вытекло из недр его девять капель смолы, и только одна прочно закрепилась на стволе Вседрева. Так возник мир, названный Иггом, горячий от недр Вседрева, пронизанный холодной ото льда трещиной Утгарда — жизнь и смерть, холод и пламя, свет и тьма. В пророчестве Вэльвы говорится, что в конце времен Утгард дойдет до кроны Вседрева, расколется его пополам и настанет конец.

Космогонический миф
из учебника
«Мифы и легенды дохеймской эпохи».

Глава 1

«СОЕДИНЯЯ ДВА БЕРЕГА — СОЕДИНИМ МИРЫ»

«Духи Утгарда есть тени умерших, что пока не завершили свои дела и для существования в этом мире заключают договор с живыми. Не всякая неуспокоенная душа может стать духом. Только сильнейшие способны открыть завесу и запечатлеть вардена, стража ее.

Никто точно уже и не скажет, когда человек Игга научился приручать духа. Ученые рассматривают несколько версий.

1. В 1563 году, когда империя Ванхейм простиралась от моря на западе и до гибельных пустынь на востоке, были найдены древний город и несколько глиняных табличек с перечнем подарков императору И, первому в династии. В перечне упоминается, что в 4006 году дохеймской эры кланы Игга подарили императору И «духов больших и малых, беснующихся так, что разбили кувшин, а издали похожих на мух» (см. главу 6).

2. В саге о «Падении листьев» упоминается мифический герой Утгард, который «умел вызывать себе в помощь мертвых, и те ему подчинялись. И не было ныне противников, и самые сильные ваны главы пред ним склоняли, страшась подземного гнева». Литературный источник датируется примерно шестым тысячелетием дохеймской эры (там же).

3. И, наконец, третий источник традиционно восходит к догмам Церкви Девяти (там же)».

Рейк захлопнул «Историческое духоведение». Он невольно глянул наверх и скрипнул зубами от досады. Мелкая морось портила страницы библиотечной книжки.

Себя они называли «Воронами». Малолетние бандиты ошивались на севере Хеймдалля, в Муравейнике и доках, грабили по мелочам, нарушали комендантский час, иногда мародерствовали, если припрет, добывая выпивку, шоколадки и журнальчики для Мисты, обожавшей яркую пошлость. Да кому есть дело, в чем Мать Атла-ас пришла на инаугурацию Матери Ярнсакс-ас? Рейка больше волновало, как перепродать духовники, оружие варденов, с таким трудом украденное с фабрики. Иногда Аоз подрабатывал грузчиком или упаковщиком и выносил ящик-другой новеньких кинжалов или печатей для духовников. Но из-за нового завода в Срединных землях заказов в Фабричном районе становилось все меньше, рабочих сокращали, так что Аозу вот-вот грозило то же самое. Рейк перестал

спать ночами, придумывая, как заработать денег, и почти решил потрясти старые контакты в Нифльхейме, чтобы наладить подпольный бизнес по перепродаже оружия. В голову то и дело лезли засаленные цветные брошюры, в которые заворачивали духовники, чтобы не гремели.

Биврёст.

После него тебе открыты все дороги: в политику, если хочешь подобострастно подтирать Матерям-старухам слюни, в журналисты, в банкиры, в военные. Но обучение таким, как «Вороны», сироткам Нифльхейма, совсем не по карману. Рейк скорее бы удавился, чем признался, что три раза проваливал вступительный экзамен на стипендию.

Дождь зашуршал по крышам, забил в окна, срывая вишневые лепестки с деревьев, мгновенно перерастая из мелкой мороси в настоящий весенний ливень. Нежные цветы смешивались с грязными потоками воды и утекали в водосток, словно жизнь Рейка. Вместе с Мистой и Сетом они ждали очередного заказчика на контрабанду, которого нашла недавно принятая в банду сварта Даану. Высокая, гибкая, черноволосая, сверкающая злыми карими глазами сварта выглядывала за угол, раздраженно отбрасывая налипшие на лицо пряди мокрых волос. Рейк нехотя признавал, что даже большой шрам на левой щеке ее не портил. Нарочито яркое ципао и звонкий свартаи-акцент делали «Воронам» неплохую рекламу.

— Х-ххель, — выругался Сет, натягивая капюшон толстовки на бритую голову. Самым примечательным в нем, кроме, конечно, бритой головы и высокого роста, были ярко-синие глаза и чутье на опас-

ность. Неофициально он был правой рукой Рейка: вместе они пережили ужас, который в документах назывался «сиротский приют», и оттуда сбежали. Сет был старше, но лидерство никогда не оспаривал, предпочитая отдавать планирование Рейку, а самому работать кулаками.

В этот раз Сет сильно сопротивлялся, вызвав у лидера приступ бешенства. Со вздохом он поймал взгляд главаря и прищурился, выражая неодобрение. Рейк скрипнул зубами. Им нужно получить заказ, чтобы оплатить больничные счета Хорька и Аоза, подцепивших в канализации синюшную заразу, и плевать, что там говорит Сетово чутье. Миста, высматривающая заказчика с пожарной лестницы, сделала условный знак. Ее светлые волосы, затянутые в тугий хвост на затылке, прилипли к шее, ноздри длинного носа затрепетали в ожидании добычи. Как никогда, она напоминала цаплю, приглядевшую в болоте жирную лягушку.

— А-ааа, дождина! Я уже и забыла, какая скверная погода бывает на поверхности.

В темную подворотню возле доков, обычное место встреч с клиентами, заскочила высокая светловолосая женщина, насквозь промокшая под ливнем. Запахивая поплотнее короткий плащ, она забила под козырек, где ютились «Вороны».

— Эй, тоже попали под дождь? — Женщина взглянула на Рейка и жутковато улыбнулась. Парень заметил, что у нее механический глаз. — «Вороны», верно? — Она трянула мокрой головой, как собака. — Хотите в Биврёст попасть? Бедные глупые детки...

Слово «Биврёст» заставило Рейка зло ослабиться.

— Какое у вас дело? — Он не стал давать выход личным чувствам, а вот Миста обеспокоенно дернулась, дура, хмурая белесые брови.

— Я хочу приютить этих пятерых деток. — Незнакомка пошарила в кармане плаща и вытянула три измятые фотокарточки и две газетные вырезки. — Приведите их ко мне. Я щедро заплачу. Половину могу вперед. — Она вынула из другого кармана пухлый белый конверт.

— Мы не занимаемся похищениями. Вёльвы свирепствуют, и никто из нас не хочет попасть в тюрьму.

— Это не похищение. Детки присвоили то, что принадлежит мне. Я просто хочу вернуть утраченное. — Она еще раз помахала конвертом. Рейк ощутил, как воронята жадно пожирают его глазами. Лишь сварта Даану внимательно следила за лидером.

Рейк, поколебавшись, наугад выхватил вырезку, с которой хмуро смотрела девчонка с фингалом под глазом. «Локи Ангейя-ас, занявшая второе место на городских соревнованиях по кэн-дзюцу», — гласила подпись «Еженедельника Лофта». Что ему мешает сейчас пырнуть ее ножом и...

— Даже не думай. — Женщина продолжала улыбаться, потому что огромная гориллоподобная тварь в дыхательной маске загородила выход. Дышала она с присвистом, с трудом и, кажется, разлагалась на ходу, но Рейку не хотелось проверять, насколько. — Соглашайся, мой милый ворон. От нашей сделки ты только выиграешь. Подумаешь, дети.

Рейк нащупал правой рукой вакидзаси за поясом, как делал всегда в минуту раздумий.

— С чего начать поиски? Есть зацепки? Я не работаю неизвестно с чем.

— Старый пройдоха из «Цепных птичек» Мори Мунин нанят, чтобы передать посылку. Я хочу знать, что и кому он передает. Так сойдет?

Рейк задумался на долгую минуту, оглядел свою банду. И кивнул.

— Я же просил не ввязываться в драки! — Клауд раздраженно хлопнул ладонью по рулю.

Виноватый вздох.

— Это тебе не Лофт, где можно делать все что вздумается.

Виноватый вздох.

— Здесь полно преступников из Нифльхейма!

Виноватый вздох.

Клауд сам тяжело вздохнул, выбросил в окно недокуренную сигарету и устался на выражающую полную покорность и раскаяние племянницу. «Вылитая Лара, — вновь поразился он, — серые глаза, светлые волосы, характер такой же... своенравный». Немудрено, что дочь его сестры, сбегавшей с каким-то красавчиком-охотником в Срединные земли вопреки всем устоям, с первого своего появления здесь, в Хеймдалле, только и делает, что ввязывается в неприятности. Дерется, сбегает, не является вовремя. После года больниц и еще трех лет закрытого пансиона она словно пустилась во все тяжкие — а чего еще ожидать от подростка? — при этом оставаясь доброй и приветливой. Добро с кула-

ками. С другой стороны, Клауд радовался, что раны четырехлетней давности заживают и девочка приходит в себя.

— Локи! Ты меня слушаешь?

Полностью погруженная в собственные мысли, она не повернула головы, равнодушно следя за стекающими по окну каплями дождя.

— Локи!

— А?! — Она подскочила и попыталась вытянуться в струнку, насколько позволял ремень безопасности. Сонно моргая, с трудом сдержала зевок. Он видел: племянница всю ночь что-то читала, догоняла школьную программу. Старается как может.

— Наказание я тебе придумаю позже. Мы уже опаздываем. К директору Биврёста запись идет на неделю вперед, а мне еще надо на службу успеть. — Клауд уже без раздражения вылез из машины и хлопнул дверью. Локи отстегнула ремень и вылезла следом, путаясь в ногах и сумке, и снова залепетала, поправляя капюшон куртки:

— А может, не надо, дядь? Как-то все это чересчур. Это место меня пугает. Может, я сдам экзамены экстерном, буду ходить в домашнее додзе, а? — Ее руки скользнули к ножнам с духовниками.

— Мы уже обсуждали это, Локи, — как можно более ласково сказал Клауд. — Твоя мама хотела бы, чтобы ты окончила Биврёст, школу, где училась она. — Клауд потер костяшками пальцев ноющий висок.

Локи потопталась на месте, вздохнула и юркнула от вновь начинающегося дождя под раскрытый

Клаудом зонт. Хотела было еще что-то пробурчать, но подавилась словами, вцепившись в ножны. Они стояли перед громадиной Биврёста — академии варденов, самой престижной и дорогой школы в этой стране. Мрачный серый замок со рвом, остроголовыми башнями и уже более современными пристройками общежитий, с собственной ареной для тренировок, со штатом духоохотников и мастеров-кузнецов. Вся эта громадина так и кричала о своей избранности. В брошюре для абитуриентов было подчеркнуто, что Биврёст выпускает только самых лучших специалистов, а отдельный вкладыш перечислял знаменитых выпускников. Все сплошь Гиафы, Эйстлы и Грейпы.

Так, глаза по сторонам, Локи вслед за дядей просеменила от парковки до ворот в раннехеймском стиле. Широкая, мощенная камнем дорога вела мимо ухоженного газона и отцветающих вишневых деревьев. Розовые лепестки плавали в лужах, а при порывах ветра сыпались, как осенние листья.

Им попадались спешащие на занятия студенты и преподаватели, окруженные стайкой должников. Девчонка в серой курточке и высокий мужчина в черном пальто не привлекали их внимания. Хоть Локи и не хотелось этого признавать, но Биврёст производил впечатление.

Клауд резко остановился, и Локи от неожиданности в него врезалась.

— Помнишь, о чем мы с тобой говорили? — тихо спросил он.

— Руками ничего не трогать, отвечать вежливо, но с достоинством, показать себя истинной дочерью

семьи Ангейя, — протараторила Локи и не удержалась. — А личный пони у меня будет?

Клауд ответил мрачным взглядом, фыркнул и шагнул в тяжелые открытые двери. Чтобы попасть к главной лестнице, надо было пройти каменный мост, отполированный десятками тысяч ног. От основателя академии мосту досталась деревянная табличка, покрытая десятками слоев лака для сохранности: «Соединяя два берега — соединим миры». Локи понравился девиз, но вряд ли это предполагало, что для начала ты должен заплатить очень много денег.

Внизу, в бывшем крепостном рву, плескалось людское море, заполняя собой почти все пространство. Локи все-таки не сдержала любопытства и перегнулась через перила, разглядывая кадки с деревьями, столики и стулья, испуганных первокурсников и развязных выпускников. Вдоволь насмотревшись, она обернулась и, конечно же, уже потеряла дядю из виду: его унес людской поток. Удивленно озираясь и привстав на цыпочки, Локи пыталась выяснить, куда же он направился. Ее суетливые действия привлекли нежелательное внимание. Кучка девчонок снисходительно хихикала, сразу распознав в ней очередную деревенщину из далекой глуши. Пытаясь ответить таким же презрительным взглядом, она нечаянно толкнула плечом высокого светловолосого парня, крепкого фермерского сына с юга Асгарда.

— Эй, смотри куда идешь.

— Извини. — Локи попыталась обойти его, но он шагнул в сторону, перекрывая путь.

— Тебе что-то не нравится, да?